

Глава 611: Значение фразы 'Я хочу уйти' (Часть I)

Время непрестанно шагало вперед, и лица двух чиновников Департамента для Очищения Чиновников в повозке продолжали становиться все бледнее. Они перестали ждать и покинули Аллею Сотни Цветений.

Звездный свет освещал Тюрьму Чжоу, освещал яблони-китайки, освещал великую багровую мантию на теле Чжоу Туна. Как загробный мир, как царство фей, как море крови.

Когда он услышал отчет своего подчиненного, его лицо не изменилось, как будто это было лицо трупа.

В Ортодоксальной Академии был массив мечей Храма Южного Ручья, а снаружи была кавалерия Ортодоксии. Казалось, что Дворец Ли ничего не предпринимал, но в действительности он давным-давно сделал приготовления - Мао Цююй всегда был в той таверне внутри Аллеи Сотни Цветений. Его два рукава покачивались на ветру, кроме того у него был божественный артефакт при себе. В самой Ортодоксальной Академии было восемнадцать кардиналов, а темнота все еще скрывала несколько экспертов, оставленных Мэй Лиша.

Чжоу Тун использовал жизни четырнадцати элитных ассасинов, чтобы подтвердить эти факты.

Среди этого массива сил, даже если Божественная Императрица действительно заставит Имперскую Стражу действовать, не будет гарантии убить Чэнь Чаншэна, пока она не примет участие лично. И она должна будет завершить это дело в кратчайшее возможное время, иначе Поп определенно явит себя. Он никогда не хранил надежду на убийство Чэнь Чаншэна сегодня ночью. Он лишь хотел провести исследование, а затем заключить вывод, что это не было хорошо, и что он должен был найти другой способ.

В поместье, расположенном в окрестностях столицы, несколько людей обсуждали тот же вопрос.

«Нет ничего хорошего, слишком трудно напасть на Ортодоксальную Академию так, чтобы не привлечь внимание».

«Клан потратил так много денег в последние несколько лет. Мы скормили их все псам?»

«Если бы это было что-то еще, мы, вероятно, смогли бы сделать это, но это дело - не тривиальная задача».

«Первое, что вы должны сказать мне, это как много людей у нас есть в Ортодоксальной Академии».

«У нас действительно есть агенты в Ортодоксальной Академии, а также в кавалерии Ортодоксии. У нас даже есть друзья во Дворце Ли, которые желают помочь нам. Но ответ Сюй Южун был простым, но эффективным. Пока существует массив мечей Храма Южного Ручья, для нас будет невозможно приблизиться к тому дому».

«Я просто не верю в это. Не может быть, что массив мечей, сформированный теми девчонками, может остановить нас».

Видя восторженное лицо своего племянника, Тяньхай Чэньву немного нахмурил брови, а затем поднял руку, чтобы остановить споры в зале. Он спросил: «Твоя фамилия Чжоу, Ван или Су?»

Чжоу был Чжоу Дуфу, Ван был Ван Чжицэ, Су был Су Ли.

В прошлую тысячу лет лишь эти трое когда-либо вторгались на Пик Святой Девы и преодолевали массив мечей Храма Южного Ручья, и даже они были вынуждены израсходовать огромное количество времени и невероятное количество сил.

Кто же в клане Тяньхай мог сравниться с этими тремя легендами? И у кого была уверенность преодолеть массив мечей Храма Южного Ручья, войти в дом и убить Чэнь Чаншэна перед божественным прибытием Попа?

Услышав этот вопрос, племянник был лишен дара речи, его лицо было красным, и он опустил голову.

Тяньхай Чэньву взглянул на своего сына, который не говорил, а затем безразлично заявил членам своего клана: «Святая Дева - смысленная женщина, ее дедуктивные навыки не знают равных. Для нее невозможно оставить какую-то брешь».

.....

.....

«Ортодоксия, естественно, будет защищать Чэнь Чаншэна, и видя, что Святая Дева тоже желает защищать Чэнь Чаншэна, у Божественной Императрицы могут возникнуть колебания, так что она, по крайней мере, не станет действовать лично. Поэтому Чэнь Чаншэн в безопасности, но она забыла кое-что, она забыла, что Чэнь Чаншэн - не труп».

Чжоу Тун бесстрастно посмотрел на своих подчиненных и сделал заключение: «Так как он не труп, у него определенно есть свой способ мышления. Если он захочет покинуть Ортодоксальную Академию, кто сможет преградить ему путь?»

Его подчиненные не полностью понимали, спрашивая: «Почему он захочет уйти?»

Чжоу Тун стоял перед двором, глядя на яблоню и не отвечая на этот вопрос.

Он видел сообщение между Павильоном Небесных Тайн и Имперским Дворцом.

В этом сообщении Старейшина Небесных Тайн написал, что Чэнь Чаншэн скоро умрет.

Он знал, что такой человек, как Чэнь Чаншэн, не будет вот так тихо умирать.

.....

.....

Винная чаша ударила тяжелый стол из грушевого дерева, отдаваясь глухим, но хрустящим звуком. Тяньхай Шэнсюэ, который не так давно вернулся с Перевала Снежных Владений в столицу, высмеивал своих кузенов в зале. Наконец-то его взгляд остановился на его отце и он сказал: «Мы лишь можем ждать, пока он сам выйдет из Ортодоксальной Академии».

Выражение лица Тяньхай Чэньву стало немного мягче и более признательным, но в следующий миг его признание исчезло с ночным ветром. Его лицо вновь помрачнело, а его голос похолодел.

«Он выйдет, и как только он сделает один шаг за Ортодоксальную Академию, просто убейте

его».

.....

.....

Темнота была такой же, как и ранее, все еще умиротворенной, те рухнувшие фигуры были просто иллюзией, как будто не было ассасинов, которые пришли, а затем были убиты один за другим.

Чжэсю тихо смотрел на берег озера. Убедившись, что все ассасины были убиты, он все еще не расслабился. Он был обеспокоен, так что спрыгнул с баньяна и направился к дому.

Бесчисленные неактивные намерения меча оставались скрытыми, внутренне совпадая с принципами мира и переплетаясь вокруг дома. Если кто-то без разрешения попытается вторгнуться внутрь, он определенно активирует бесчисленные ужасающие проблески меча.

Чжэсю не обращал внимания на это и направился вперед.

Эти намерения меча все еще оставались в темноте, не активируясь и не атакуя его тело. Ученицы Храма Южного Ручья очень хорошо понимали его отношения с Чэнь Чаншэном. Святая Дева была приглашена в Имперский Дворце, и для остальных из них было действительно невозможно принять решение в столь короткое время.

Ни один план в мире не был планом без изъянов. Насколько бы превосходными не были навыки Сюй Южун в дедукции, или то, что само звездное небо было высечено на ее Пластине Звезды Судьбы, были кое-какие вещи, которые она не могла рассчитать, как, например, умы других.

Вот так Чжэсю пересек массив мечей Храма Южного Ручья и вошел в дом.

Затем он увидел Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть сильно переживал о Чэнь Чаншэне, так что было лишь верно, что он появится здесь. Было совершенно очевидно, что распоряжения, оставленные Сюй Южун, были бесполезны против него.

«Что он делает?» - Чжэсю спросил Танга Тридцать Шесть.

Прошло лишь полдня, но Танг Тридцать Шесть, очевидно, был истощен.

Тот факт, что Чэнь Чаншэн был на грани смерти, оказал огромное психологическое давление на всех. Так как он был лучшим другом Чэнь Чаншэна, его настроение было еще больше задето этим.

Танг Тридцать Шесть не ответил на вопрос Чжэсю. Он лишь смотрел на крепко закрытую дверь с довольно мрачным выражением на лице.

Чжэсю больше не говорил, подойдя и распахнув дверь.

В комнате не было никого.

Когда они увидели пустую кровать и незанятый стол, лица Чжэсю и Танга Тридцать Шесть вмиг изменились.

Через некоторое время только что проинформированный Су Моюй быстро поспешил сюда.

«Что мы будем делать?»

Лицо Су Моюй было крайне обеспокоенным: «Мы должны быстро проинформировать Дворец Ли».

Чжэсю ответил через миг тишины: «Не надо».

«Есть один вид огромного зверя, который, когда узнает, что скоро умрет, отправляется в какое-то очень далекое место и тихо ждет последнего момента, не желая дать кому-то увидеть это. Возможно, зверь чувствует, что лишь таким образом он сможет сохранить остатки достоинства».

Танг Тридцать Шесть заключил: «Чэнь Чаншэн, вероятно, думает подобным образом».

Чжэсю прокомментировал: «Когда кошки чувствуют грядущую смерть, они делают что-то подобное».

Покрывало на кровати было аккуратно сложено в квадрат, выглядя, как кусок тофу. На столе и книжных полках не было пыли, как будто они были куплены сегодня. Когда он уходил, казалось, что Чэнь Чаншэн не взял ничего с собой, включая старые книги и поврежденную водой бамбуковую стрекозу на книжной полке. Однако, Сюаньюань По не был здесь, иначе он мог бы обнаружить, что кухонный нож, который использовали для обрезки костей, пропал с кухни Ортодоксальной Академии.

К тому же, когда Е Сяолянь вошла в библиотеку, чтобы отдохнуть, она осознала, что на ее кровати была маленькая коробочка. Открыв коробку, она увидела письмо. На ней было имя Чэнь Чаншэна, и он сказал, что оно было предназначено для Сюй Южун.

За час до того, как все это произошло, в полночь, Чэнь Чаншэн спрыгнул с окна библиотеки, прошел через плотный лес и достиг кухни на другой стороне озера. Взяв кухонный нож, он затем раскрыл Желтый Бумажный Зонт, перепрыгнул недавно построенную секцию стены и покинул Ортодоксальную Академию.

Ученицы Храма Южного Ручья осознали, что цель их защиты исчезла. Не потребовалось много времени для того, чтобы эти новости достигли поместья в окрестностях столицы и двора в аллее Северного Военного Департамента.

Ранней осенью на яблонях не было цветков, и все еще было рано для опадения листьев, так что их густая листва мягко шелестела на ночном ветру. Звездный свет падал на багровое одеяние чиновника, а затем отражался под яблоню. Мягко поднимающиеся и опускающиеся листья были покрыты кроваво-красным блеском, превращаясь в море крови.

«Я не люблю переменные, которые вне моего контроля, и я надеюсь, что все вы сможете устранить эту переменную так быстро, как это возможно. Другими словами, у вас есть лишь одна ночь, чтобы найти его».

Чжоу Тун стоял на ступеньках, невыразительно глядя на плотную массу поклоняющихся чиновников во дворе. «Меня не волнует, какой вы метод будете использовать после этого, но вы должны убить его».

Служащие во дворе тихо разошлись, как волна, оставив позади лишь одинокую яблоню-китайку

и двух служащих в багровых одеяниях.

Было очень мало чиновников, которые имели право стоять на том же уровне, что и Чжоу Тун, и Чэн Цзюнь был одним из них. Как могущественный министр, которому аналогично глубоко доверяла Божественная Императрица, в так называемых Восьми Тиграх, обсуждаемых среди населения, он лишь был ниже Чжоу Туна.

«Проникнуть в Ортодоксальную Академию посреди ночи, чтобы убить кого-то, - это одно. Он покинул Ортодоксальную Академию, и если мы хотим убить его в столице, это будет открытым убийством... Поп не отпустит нас».

Чэн Цзюнь был высокопоставленным чиновником Великого Двора Пересмотра, но у него не было достоинства того, кто отвечал за сохранность законов Великой Чжоу. Его лицо было похоже на перевернутый треугольник, его нос был свисающим, а губы - тонкими. Если судить лишь по его лицу, он был невероятно отвратительной личностью.

Чиновники, которых Божественная Императрица использовала в самом начале, все были теми, кого исключили из бюрократии, однажды разочарованными. Потому что в самом начале те чиновники, которые действительно обладали честностью и талантом, не желали клясться ей в преданности.

«Кроме Императрицы, кто в этом мире позволит отпустить нас?»

Неясная улыбка была на лице Чжоу Туна. Его лицо казалось еще более бледным под звездным светом. Он не казался живым человеком, и его улыбка была все более странной и ужасающей.

.....

.....

Когда новости того, что Чэнь Чаншэн покинул Ортодоксальную Академию, прибыли в это поместье, обсуждения клана Тяньхай поспешно завершились, и все они быстро рассредоточились. С этим воля клана распространилась по всей столице. От Имперской Стражи до поместий столицы бесчисленные люди нырнули в темноту, пытаясь найти Чэнь Чаншэна, чтобы затем убить его.

Тяньхай Чэньву шел под осенним деревом и смотрел на невероятно далекий шар света, не говоря в течение очень долгого времени - то место было Платформой Расы, местом, где Императрица больше всего любила проводить время.

Глядя на спину своего отца, Тяньхай Шэнсюэ тоже был очень тихим. Он знал, что с этим днем было что-то не так. Убийство Чэнь Чаншэна, естественно, не было очень сложной задачей, но это не должно было вынудить весь клан Тяньхай внезапно активизироваться, как ураган, потому что этот массив сил был слишком большим, потому что они не обязательно найдут Чэнь Чаншэна. Наоборот, это заставит другую сторону быть на страже и даже даст им уведомление, но почему?